

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА В КОНТЕКСТЕ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ

УДК 725-027.242:711.437
ББК 38.712

Н.А. Улинич

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены особенности многофункциональной общественной архитектуры в сельской местности на базе анализа зарубежного опыта проектирования, а также ее роль в формировании общественного пространства сельских поселений. Кроме того, приведен краткий сравнительный анализ функциональной насыщенности зарубежных и отечественных многофункциональных центров, а также возможные схемы функциональных связей в зависимости от базовой функции многофункционального центра.¹

Ключевые слова: сельская архитектура, общественные пространства, социокультурный комплекс, многофункциональный комплекс, многофункциональная архитектура.

MULTIFUNCTIONAL ARCHITECTURE IN THE CONTEXT OF RURAL PUBLIC SPACES

N. Ulinich

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

This article is about the features of multi-functional public architecture in the rural areas, and its role in the formation of public spaces in rural settlements. The article basis is the foreign design experience analysis. In addition there is a brief comparative analysis of the functional saturation of foreign and Russian multi-purpose centers, as well as possible schemes of functional connections depending on the multifunctional center basic functions.²

Keywords: rural architecture, public space, socio-cultural complex, multi-functional complex, multi-functional architecture.

Многофункциональность в настоящее время стала неотъемлемым компонентом архитектуры. Лишь сравнительно небольшое число зданий сейчас строится с расчетом на одну функцию. Особенно ярко это выражается в архитектуре городской, где это, прежде всего, вызвано дефицитом свободной земли вкупе с все нарастающим темпом жизни горожан. Повсеместно возводятся многофункциональные жилые, торговые и спортивные комплексы и т.д. Многофункциональность затрагивает как совсем небольшие сооружения, которые «вплетаются» в городскую ткань и становятся очередным звеном городской структуры, так и колоссальные по своим размерам комплексы, которые по сути своей

¹ **Для цитирования:** Улинич Н.А. Многофункциональная архитектура в контексте сельских общественных пространств // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 150-162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/10_ulinich/index.php

² **For citation:** Ulinich N. Multifunctional Architecture in the Context of Rural Public Spaces. Architecture and Modern Information Technologies, 2018, no. 1(42), pp. 150-162. Available at:

http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/10_ulinich/index.php

становятся «городом в городе» и предоставляют весь спектр услуг, позволяя жителям вовсе не покидать комплекс, обеспечивая их всем необходимым [1].

Ещё дальше в идее многофункциональности пошел американский архитектор Стивен Холл, предложив идею «гибридной архитектуры». По сути его идеи – это философское переосмысление идеи многофункционального строительства, начавшей развиваться уже с 1970-80-х годов. Холл в своей теории идет дальше простого сплава в одном здании нескольких функций, он пытается найти во взаимодействии различных функций дополнительный смысл, сделать этот сплав более продуктивным с социальной, исторической, градостроительной и других точек зрения. Путем сплава различных, порой не самых легко сочетаемых функций, Холл хочет получить что-то принципиально новое, органично дополняющее исходные функции, меняющее восприятие человека при взаимодействии с ними: «Гибридное сочетание функций в здании может быть более чем простым смешиванием типов использования. Это наложение может стать "социальным конденсатором" – первичным взаимодействием витальностей города, повышением роли архитектуры как катализатора изменений» [2].

Многофункциональные центры в сельской среде

Однако не только в городской среде многофункциональность становится все более и более актуальной. В сельских поселениях и малых городах также, следуя мировой тенденции, возникают многофункциональные центры и комплексы, призванные удовлетворить все потребности сельского общества. В последние годы все острее встает вопрос развития социально-культурной инфраструктуры сельских поселений ввиду «неизбежного повышения роли малых городов и сельских населенных пунктов в опорном каркасе расселения страны» [4, с.86]. Кроме того, сельская и городская среда постепенно перестают быть параллельно существующими мирами, образуя единую систему, что также провоцирует расширение функциональной насыщенности сельских общественных центров.

Конечно, многофункциональное строительство в сельской местности, как и вся сельская архитектура, имеет свою специфику, а также свои, отличные от города причины внедрения фактора многофункциональности в строительство. Здесь, в отличие от города, нет острой нехватки территории, таким образом, экономия пространства не нужна: вокруг обширные незастроенные территории, особенно в нашей стране. Темп жизни сельского жителя также значительно ниже, чем городского.

Среди первостепенных факторов возникновения многофункционального строительства за чертой города являются экономика и плотность населения. Что касается экономической стороны вопроса, то, как правило, бюджет малых населенных пунктов не позволяет возводить несколько общественных зданий какого-либо одного специального значения, поэтому весьма рациональным является строительство одного здания, выполняющего несколько функций одновременно или поочередно. Так, например здание школы, неиспользуемое в летний период и в вечернее время по базовой функции, может быть использовано как досуговый или культурный центр для взрослого населения во внеучебное время. Кроме того, из-за сравнительно низкой плотности населения в сельской местности, строить отдельно здания библиотеки, школы, дома культуры, досуговых и спортивных центров и т.п. просто нерентабельно: здания будут пустовать, принимая по несколько человек в день. А блокирование нескольких функций позволяет обеспечить большую посещаемость объекта, сократить капитальные затраты по инженерной подготовке территории, прокладке инженерных сетей, устройстве проездов и дорог.

Но, помимо материальных факторов, для строительства многофункциональных комплексов в сельских поселениях существуют факторы социальные. Сельское сообщество в значительной степени отличается от сообщества городского. Образ жизни и социальные связи в селах и малых городах подчиняются другой логике, соответственно

модель городского проектирования в сельской местности работать не будет. Социум сельских поселений отличается наличием очень тесных социальных связей, которые тем теснее, чем меньше население того или иного поселения. Большая часть людей приходится друг другу родственниками, друзьями, учителями. Все знают друг друга хотя бы в лицо. Таким образом, получается, что нет необходимости отделять объекты социально-культурного назначения от общественного пространства и выстраивать отдельные замкнутые миры школы, клуба, дома культуры, библиотеки и т.д. Отгораживаться не от кого, весь социум, который пользуется этим общественным пространством, пользуется и вышеперечисленными объектами.

Так, например, стандартный для городской среды образ школы-крепости, тщательно охраняющей учеников от внешней агрессивной городской среды, в сельской местности просто нелогичен и чужд, т.к. нет и агрессивной среды, внутри с снаружи школы среда одинакова. В то же время, интегрирование школьного здания в сеть общественных пространств позволяет в значительной степени обогатить образовательный процесс [6]. И эта схема работает не только для школы. Чем более открытыми в общественную среду становятся здания, тем сильнее увеличивается их посещаемость, тем активнее местные жители принимают участие в общественной жизни, тем прочнее становятся социальные связи, упомянутые выше, которые являются, пожалуй, главным преимуществом небольших поселений перед крупными городами.

Опираясь на философию Стивена Холла о зданиях-гибридах, можно говорить о том, что коллаборация различных объектов социально-культурной инфраструктуры села может дать нам совершенно новую структуру, служащую «катализатором» социальных изменений. Таким образом, вместо отдельных объектов, в лучшем случае соединенных общественными пространствами, а зачастую и существующих совсем разрозненно, мы получаем единое общественное пространство, включающее в себя все необходимые функции – многофункциональный социально-культурный комплекс.

В зарубежных странах опыт проектирования подобных комплексов уже довольно велик. Уже начиная с 80-х годов XX века в европейских странах появляются первые многофункциональные центры и комплексы. В начале XXI века во многих странах Европы наличие подобных сооружений в каждом регионе становится правилом.

Объемно-пространственная организация

С точки зрения объемно-пространственной организации многофункциональных сельских комплексов можно выделить два принципиальных типа: пространственный комплекс (т.е. несколько отдельно стоящих объемов, объединенных открытыми общественными пространствами) и комплекс «под одной крышей» (т.е. когда различные функции сплавляются в единый сложный объем и сосуществуют в рамках одного здания).

Пространственные комплексы, как правило, возникают в менее развитых поселениях, испытывающих острый дефицит общественных пространств, восполняя собой все недостающие в поселении социально-культурные функции. Так, в небольшом датском городке Скаербик (Skaerbaek), население которого составляет всего три тысячи человек, в 2001 году был построен один из крупнейших сельских социально-культурных комплексов страны (рис. 1), включающий в себя более 10 различных функциональных блоков [10].

Кроме того, пространственные комплексы зачастую возникают при реконструкции и приспособлении существующих зданий и сооружений социально-культурного назначения. Подобная реконструкция предполагает связывание разрозненных исторических построек в единый комплекс путем создания пространственных связей в виде открытых общественных зон и добавления новых объемов. Примером может служить общественный центр в небольшом датском поселении Эстер Линнет, который возник после трансформации трех существующих корпусов местной школы и добавления

дополнительного спортивно-культурного корпуса. Все вместе эти здания формируют общественную площадь, взаимодействующую с церковной площадью, находящейся через дорогу [10].

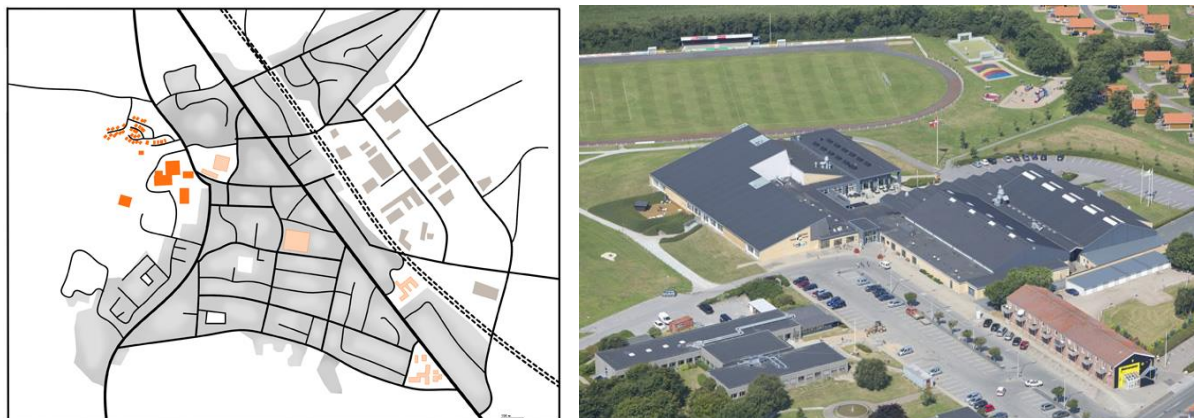

Рис. 1. Пространственный многофункциональный комплекс, Скаербек, Дания, 2001 г.

Многофункциональные центры, собранные под крышу одного здания, характерны в трех случаях. Во-первых, если поселение совсем небольшое, и строить большой пространственный комплекс не имеет смысла, так как он будет пустовать. В таком случае стоит задача максимально сконцентрировать всю общественную жизнь местного населения в одной точке. Во-вторых, в случае строительства межселенного общественного центра, что характерно для регионов с разреженным расселением, как, например, общественный центр Деннинг на Лофотенских островах в Норвегии (рис. 2). В таких случаях как правило строится один общественный центр, в который съезжаются местные жители из разных концов региона. Строить обширный комплекс в таких условиях не имеет смысла, т.к. большую часть дня он будет пустовать.

Рис. 2. Общественный центр Деннинг, Гримсёйстраумен, Лофотенские острова, Норвегия, 2006 г.

И, наконец, третий, наиболее распространенный случай, это строительство многофункционального центра в сформированном и хоть как-то работающем общественном пространстве поселения. В таком случае многофункциональный центр вбирает в себя все недостающие данному поселению функции, встраиваясь и дополняя существующую социально-культурную инфраструктуру.

Функциональная насыщенность

Исторически сельские общественные пространства формируются из трех функциональных блоков: здания культурного назначения, здания образовательного назначения и здания административные. Знаком крупного сельского поселения, как за рубежом, так и в России, служит наличие школы и/или детского сада, сельского клуба или дома культуры и здания районной администрации (таун-холл). Кроме того, раньше к этим функциям непременно добавлялось здания религиозное, т.е. церковь, костел, часовня. Однако в наше время здания религиозного назначения потеряли свою историческую мощную градостроительную роль, уступив место вышеобозначенным функциональным группам. В последние десятилетия все больше и больше эту роль, раньше принадлежащую церкви, берут на себя здания культурного назначения [8].

Как было обозначено выше, сельская общественная архитектура все сильнее и сильнее стремится к многофункциональности, а это значит, что указанные функциональные блоки начинают все теснее и теснее взаимодействовать друг с другом, четкие границы, отделяющие один функциональный блок от другого, все сильнее размываются. Вследствие этого появляются многофункциональные общественные центры, содержащие в себе частично или в полном объеме образовательные, культурно-досуговые и административные функциональные зоны, вступающие в своего рода симбиотическую связь друг с другом, сосуществуя в рамках одной структуры на взаимовыгодных условиях.

На базе анализа функциональной насыщенности ряда зарубежных многофункциональных сельских общественных центров можно проследить, каков основной набор функций в подобных центрах, насколько часто встречаются те или иные функции, а также выделить базовые функции, т.е. функцию, которая является основным формообразующим фактором для объемно-пространственного и функционального решения центра, которая является основным фактором притяжения для местных жителей, благодаря которой центр функционирует.

Разброс встречающихся функций довольно велик (рис. 3), и зависит в основном от локальных факторов. Набор же базовых функций значительно уже – их всего восемь (рис. 4), лишь пять, из которых встречаются довольно часто. В единичных случаях многофункциональные центры базируются на зданиях библиотеки, музея или торгового центра.

Рис. 3. Функциональная насыщенность зарубежных сельских общественных центров

Более часто встречаются комплексы, имеющие ядром здания культурно-зрелищного или спортивного назначения. Еще чаще встречаются общественные многофункциональные комплексы с образовательной базой (т.е. школы, детские сады, колледжи, просветительские центры и т.п.) или же с досуговой базой (т.е. культурно-развлекательный досуговый центр). Наиболее же распространенной базовой функцией является «место встреч» (meeting place), своеобразный современный аналог древнегреческой агоры или римского форума: площадка, предназначенная и приспособленная для неформального общения и коммуникации местного сообщества. Это самая распространенная в европейских странах функция практически полностью отсутствующая в отечественном опыте. И если в зарубежной архитектуре термин «meeting place» является общепринятым и широко используемым, то в отечественном понятийном аппарате такого общепринятого термина пока не существует.

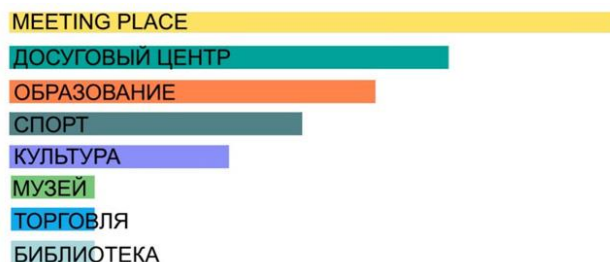

Рис. 4. Базовая функция зарубежных общественных центров в сельской местности

Стоит отметить, что в России также начинается постепенное развитие многофункциональной общественной сельской архитектуры. Теоретические разработки, идущие в направлении развития многофункциональной архитектуры можно увидеть в учебном пособии Л.В. Хихлухи «Архитектура Российского села. Региональный аспект» [7], где комбинирование различных функций в контексте одного общественного центра рассматривается в качестве одного из путей развития общественной среды, наряду с расширением функциональной насыщенности сельских школ и превращением их в «центр доступный для всех возрастных групп». Также в пособии представлена «Программа-задание на разработку концептуальных проектных решений новых типов общественных зданий», также предполагающая блокировку различных функций в единый общественный комплекс.

С точки зрения реализации и реального строительства, самые уверенные шаги в этом направлении видны в Тамбовской области, где действует правительственная программа по строительству социально-культурных комплексов (СКК) во всех крупных сельских поселениях области [5]. В отечественных многофункциональных центрах делают ставку на образовательную функцию в качестве базовой: большая часть функционирующих СКК построены именно на базе общеобразовательных школ.

Сравнив официальную аналитику функциональной насыщенности комплексов Тамбовской области и анализ зарубежного опыта (рис. 5), можно увидеть, что основными общими функциональными группами, присутствующими и в зарубежных и в отечественных многофункциональных центрах, являются образование и культура, кроме того в обоих случаях довольно часто в составе общественного центра встречается медицина и библиотеки, в обоих случаях упоминается районная администрация. Однако, в отечественных центрах напрочь отсутствуют те функции, которые не являются жизненно необходимыми и априорными для сельской местности. Помимо классической «триады» (школа, дом культуры, сельсовет) отечественный общественный центр не предполагает ничего сверх нормы. Так, например, в структуре СКК никак не упоминаются спортивные сооружения, помимо необходимого для школы минимума, отсутствует функция досугового центра и кафе, то есть по сути насыщенный образовательной и культурной функциями комплекс совершенно не приспособлен для неформального,

нерегламентированного досуга, а направлен лишь на проведение запланированных мероприятий.

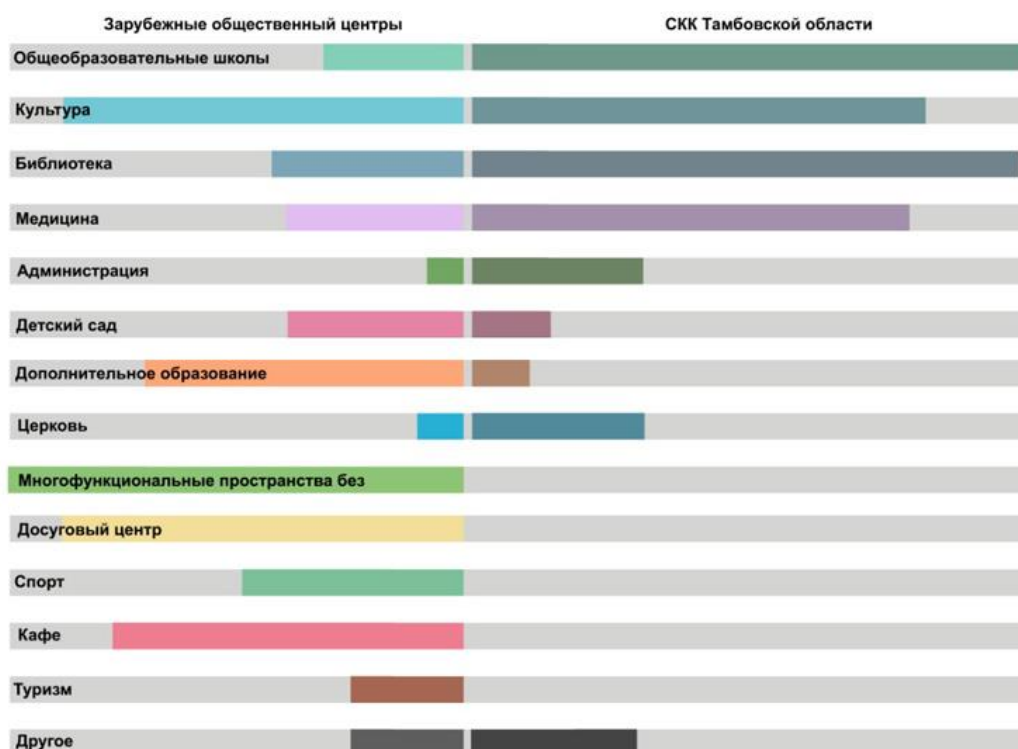

Рис. 5. Сравнение функциональной насыщенности зарубежных сельских общественных центров и СКК Тамбовской области

Также, пожалуй, главной отличительной чертой зарубежных общественных центров является наличие многофункциональных пространств без заданного функционального назначения, то есть помещений, в которых можно делать что угодно и которые находятся в открытом доступе для всего сельского сообщества. Эти многофункциональные пространства, которыми зачастую служат универсальные залы (multipurpose hall), способные принять культурные, досуговые, спортивные и другие мероприятия, зачастую становятся ядром объемно-пространственной композиции комплекса. Подобные пространства в том или ином виде присутствуют в подавляющем большинстве зарубежных многофункциональных общественных центров вне зависимости от их базовой функции, а в некоторых случаях такие пространства даже занимают собой и большую часть всего объема здания.

Функциональные связи

Многофункциональная архитектура – это довольно сложная структура, которая тем сложнее, чем больше функций в нее закладывается. Функциональные связи сельских социально-культурных комплексов во многом обуславливаются базовой функцией центра, которая, в свою очередь, диктуется социальными факторами и существующей инфраструктурой. На базе анализа зарубежных общественных центров можно вывести закономерность – какие дополнительные функции нанизываются на наиболее распространенные функции базовые. Многофункциональные пространства без заданной базовой функции в равной мере встречаются во всех общественных центрах вне зависимости от базовой функции центра.

По результатам анализа наименее универсальными являются образовательная и спортивная функция: с ними соседствуют всего восемь дополнительных функций. Примечательно, однако, что в образовательных центрах все дополнительные функции

встречаются примерно одинаково часто, лишь церковь и кафе входят в состав комплекса чуть реже, чем остальные функции (рис. 6). Фактически набор дополнительных функций при образовательных центрах весьма логичен: это те функции, которые могут обогатить образовательный процесс, при этом, не мешая ему, а также расширение основных функций образовательных учреждений, таких как медицина, спорт и библиотека до масштаба общепоселкового или даже районного.

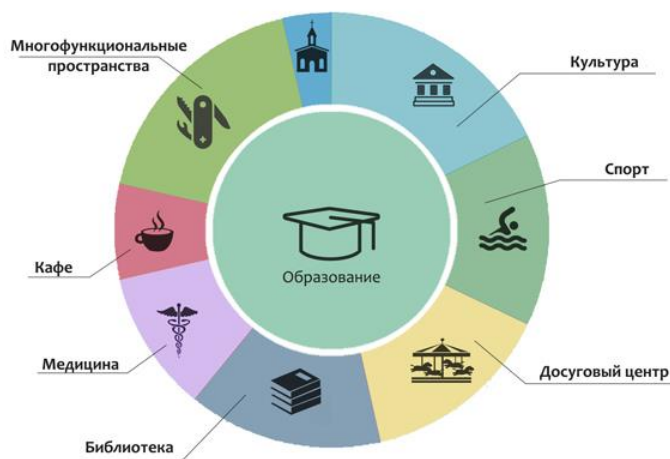

Рис. 6. Схема функциональной насыщенности общественных центров с базовой функцией: образование

Многофункциональные общественные центры на базе спортивных сооружений (рис. 7) чаще всего включают в себя дополнительную функцию досугового центра, то есть центра, обеспечивающего население (чаще всего молодежь и пенсионеров, как наиболее социально незащищенные возрастные группы) местом, где можно проводить свободное время, преимущественно функция досугового центра предполагает собой развлекательный формат времяпрепровождения. Этот функциональный блок очень близок к спортивному, между ними зачастую даже сложно провести четкую границу, так как спортивная функция зачастую также носит развлекательно-досуговый характер. Одинаково часто в спортивных центрах встречаются образовательная и культурная функции, а также заведения общественного питания (кафе, рестораны, бары и т.п.). Стоит отметить, что в качестве образовательной функции здесь чаще всего предполагаются школы дополнительного образования, различные кружки и секции, зачастую именно спортивного профиля. Кафе является вполне логичным продолжением досугово-развлекательного комплекса совместно с досуговым центром.

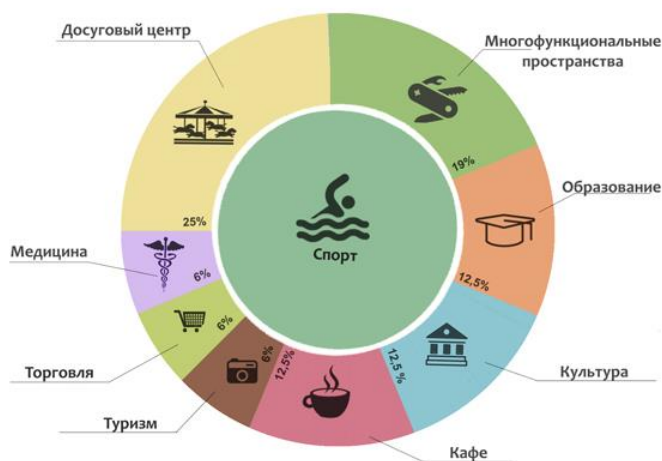

Рис. 7. Схема функциональной насыщенности общественных центров с базовой функцией: спорт

Самой неожиданной в данном перечне является функция культурная. Подобное блокирование культурной и спортивной функции чаще всего встречается в крупных спортивных центрах, работающих не на одно какое-либо поселение, а на всю коммуны или даже на район. Представлена эта функция, как правило, стандартным универсальным зрительным залом, в котором проводятся различные культурные мероприятия.

Общественные центры, имеющие базовой функцией культурные учреждения, являются одними из самых универсальных и вариативных, хоть и встречаются реже, чем спортивные и образовательные. Максимально они включают в себя 12 различных функциональных блока (рис. 8). Чаще всего в подобных центрах помимо дома культуры жители могут найти также многофункциональный зал, кафе, музей, досуговый центр, туристический офис. Чуть реже в них встречаются торговые павильоны, образовательные учреждения, и дневной детский сад. Идеологически дом культуры максимально приближается к тому самому центру социального притяжения, современному аналогу древнегреческой агоры, хоть и не в полной мере отвечает условию неформального общения. Однако именно у центров на базе домов культуры имеется минимальное количество формальных ограничений, препятствующих блокированию различных функций в единый комплекс. Сюда очень легко интегрируются как функции, входящие в более широкий спектр культурных учреждений, вроде библиотеки и музея, так и более развлекательные функциональные блоки, такие как досуговый центр. В целом, единственное, что не вписывается в контекст культурной базовой функции, – это спортивные учреждения, т.к. они также как и культурные требуют больших специализированных помещений.

Рис. 8. Схема функциональной насыщенности общественных центров с базовой функцией: культура

Досуговый центр как базовая функция – это вариант для поселений с хорошо развитой базовой социально-культурной инфраструктурой, т.е. в поселениях, где все жизненно необходимое уже есть, но не хватает мест проведения досуга. Эти центры также весьма вариативны по набору функций (рис. 9). Чаще всего с досуговым центром блокируются функции, в других случаях являющиеся базовыми: образовательная, спортивная и культурная. Однако здесь они выступают как дополнительные, то есть, не представлены в полном объеме и служат в основном также цели проведения досуга, а не серьезного образовательного процесса, занятия спортом и т.п.

Наиболее распространенными в зарубежном опыте являются сельские многофункциональные общественные центры с базовой функцией места для встреч «meeting place». Эта та функция, к которой максимально приближаются центры на базе культурных учреждений. Фактически «meeting place» – это отсутствие базовой функции, в

отечественном понятийном аппарате. Это то, что в нашей сельской местности отсутствует совсем и считается априорным, а, соответственно, не требующим оформления. Подобные центры имеют первостепенной задачей обеспечить местный социум местом для коммуникации, местом, куда жители могут прийти не потому, что им там что-то надо, а потому, что это место в равной степени принадлежит каждому местному жителю, место неформального общения без сценария. Идеологически это очень похоже на современный городской формат «антикафе» – места, куда можно просто прийти. Но в сельской местности благодаря уже неоднократно упоминавшимся тесным социальным связям подобный формат приобретает несколько иной смысл – общественной площади под крышей, общественного пространства, невозможного в городской среде, но необходимого в среде сельской.

Рис. 9. Схема функциональной насыщенности общественных центров с базовой функцией: досуговый центр

Эта базовая функция, помимо прочего, является наиболее вариативной по дополнительной функции (рис. 10), так как, по большому счету, не накладывает совсем никаких ограничений по функциональным связям. Здесь, также как и в культурных общественных центрах, из наиболее распространенных функций не представлен только спорт, как функциональный блок, требующий большого количества крупных специализированных помещений, и тем самым предполагающий достаточно большой объем всего комплекса.

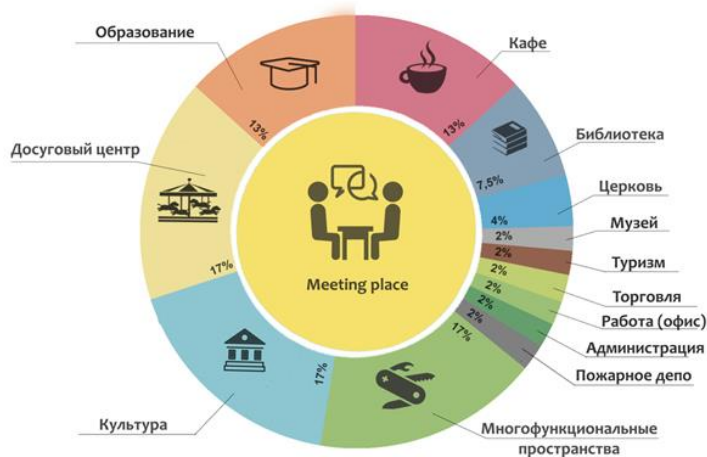

Рис. 10. Схема функциональной насыщенности общественных центров с базовой функцией: meeting place

Примечательно также, что эти общественные центры, как правило, весьма невелики, среди них почти не встречаются огромные пространственные комплексы, как, например, среди спортивных центров. Возможно, подобный подход используется для того, чтобы достичь максимально комфортной среды для местных жителей, чтобы общественный центр был соразмерен жилой застройке, как правило, представленной частными малоэтажными домами.

Таким образом, многофункциональные общественные центры с различными базовыми функциями отвечают разным задачам и возникают в различных ситуациях, реагируя на социальный запрос населения. Можно сказать, что центры на базе образовательных учреждений берут на себя максимальное количество первоочередных, необходимых в сельском поселении функций. Поэтому такие центры наиболее уместны в тех поселениях, где социально-культурная инфраструктура находится в упадке и где необходимо решать проблему обеспечения населения базовым набором услуг: образованием, медициной, спортивными и культурными учреждениями.

Центры на базе спортивных сооружений и досуговых центров чаще возникают там, где базовая социально-культурная инфраструктура уже есть, но имеет слабые стороны. Эти центры решают уже более локальные социальные проблемы занятости наиболее уязвимых категорий жителей, улучшая качество жизни сельского населения.

Общественные центры на базе культурных учреждений решают примерно ту же проблему, но с большей социальной направленностью. Они нацелены в большей степени на повышение культурного уровня населения, на образовательный процесс и воспитание молодежи.

Что касается общественных центров с базовой функцией «meeting place», то они встречаются повсеместно и в западной традиции считаются не столько необходимостью и решением каких-то проблем, сколько априорным атрибутом сельского общественного пространства и залогом благополучного существования сельского социума, укрепляющим социальные связи.

Выполненный анализ позволяет сделать вывод, что многофункциональные сельские общественные центры – это новая, сложная архитектурная типология, находящаяся в процессе формирования, постоянно реагирующая на происходящие в обществе изменения и на меняющиеся потребности общества. Основой общей типологической принадлежности может служить наличие единого коммуникативного пространства, того пространства, которое способно объединить зачастую малосовместимые функции, помогая им образовывать «симбиотическую» взаимовыгодную связь. В отечественном опыте эта типология уже начинает формироваться, что видно на примере общественных комплексов Тамбовской области, а также в теоретических разработках, представленных в учебном пособии Л.В. Хихлухи «Архитектура российского села. Региональный аспект» [7].

Источники иллюстраций

Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deportivo-sportreisen.de/trainingslager/basketball-trainingslager/>

Рис. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archilovers.com/projects/124181/dønning-community-building.html>

Рис. 3-10. Схемы автора.

Литература

1. Абдуллаев Т.Н. Современные направления развития многофункциональных сооружений // Архитектон: известия вузов. – 2004. – № 7 Июнь.

2. Невлютов М.Р. Феноменологические основания архитектуры Стивена Холла // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2015. – №4.
3. Потапов А.Е. Историческая периодизация развития общественных пространств многоцелевого использования // *Вестник ТГАСУ*. – 2014. – № 1.
4. Пацирковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 392 с.
5. Социокультурные комплексы в Тамбовской области: информационный сборник / сост. М.Ю. Лимонова, Т.С. Дюкова. – Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2015. – 140 с.
6. Улинич Н.А. Школа как ядро социально-культурной инфраструктуры села // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2017. – №2(39). – С. 147-159 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/2kvart17/12_ylinich/index.php
7. Хихлуха Л.В. Архитектура российского села. Региональный аспект: учебное пособие / Л.В. Хихлуха, Р.Д. Багиров, С.Б. Моисеева, Н.М. Согомонян. – М.: Архитектура-С, 2005.
8. Jenks C. *The New Paradigm in Architecture (seventh edition of The Language of Post-Modern Architecture)*. – London, New Haven: Yale University Press, 2002.
9. Holl S. *Steven Holl. Vol. 1: 1975–1998 // GA Architect*. – Tokyo: ADA Edita, 1993. – №11.
10. Svendsen G.L.H. *Multifunctional centers in rural areas, The Danish Institute of Rural Research and Development University of Southern Denmark Esbjerg*, 2009.

References

1. Abdullaev T.N. *Sovremennyye napravleniya razvitiya mnogofunkcional'ny'x sooruzhenij* [Modern directions of development of multifunctional structures. Magazine *Arxitekton: izvestiya vuzov*]. 2004, no. 7.
2. Nevlyutov M.R. *Fenomenologicheskie osnovaniya arxitektury' Stivena Xolla* [The phenomenological foundations of the architecture of Stephen Hall. Magazine *Academia*]. 2015, no. 4.
3. Potapov A.E. *Istoricheskaya periodizaciya razvitiya obshhestvenny'x prostranstv mnogocелеvogo ispol'zovaniya* [Historical periodization of development of public spaces of multipurpose use. Magazine *Vestnik TGASU*]. 2014, no. 1.
4. Pacirkovskij V.V. *Cel'sko-gorodskaya Rossiya* [Rural-urban Russia]. Moscow, 2010, 392 p.
5. *Sociokul'turnyye komplekсы' v Tambovskoj oblasti : informacionny'j sbornik* [Sociocultural complexes in the Tambov region: information collection. Compilers M.Yu. Limonova, T.S. Dyukova]. Tambov, 2015, 140 p.
6. Ulinich N.A. School as a Core of Rural Infrastructure. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 2(39), pp. 147-159. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/2kvart17/12_ylinich/index.php
7. Hihluha L.V., Bagirov R.D., Moiseeva S.B., Sogomonyan N.M. *Arxitektura rossijskogo sela. Regional'ny'j aspect. Uchebnoe posobie* [Regional aspect: textbook]. Moscow, 2005.

8. Jenks C. The New Paradigm in Architecture (seventh edition of The Language of Post-Modern Architecture), Yale University Press, London, New Haven, 2002.
9. Holl S. Steven Holl. Vol. 1: 1975–1998. GA Architect, no. 11, Tokyo, ADA Edita, 1993.
10. Svendsen G.L.H. Multifunctional centers in rural areas. The Danish Institute of Rural Research and Development University of Southern Denmark Esbjerg, 2009.

ОБ АВТОРЕ

Улинич Николай Алексеевич

Аспирант, кафедра «Архитектура сельских населенных мест», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: simonsimone@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ulinich Nikolay

Postgraduate Student, Chair «Architecture of rural areas», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: simonsimone@yandex.ru